Джян и его «Мультики»

► В арт-резиденции «АРТА» 9 декабря открылась персональная выставка Сергея Бастаджяна «Мультики». Два этажа, 54 картины, диджей, кавер-группа и более сотни гостей. Мы поговорили с автором о том, каково это - быть художником.

- Сергей, почему «Мультики»?

- Одна из недавних работ так называется. Она на афише, кстати. Да и картины разные очень. Обычно художники работают сериями, а у меня вот такой кисель получился. Как это всё объединить назвать? Пришло название «Мультики». Это же что-то хорошее, доброе. И всё сошлось как-то.

- Что для тебя выставка?

- Это отчёт перед собой. Я их так и называю - отчётные. У меня на очередную выставку не попадают работы, которые уже были на предыдущей. Это совсем другое восприятие. Я знаю каждую работу, но пока они у меня стопочкой лежат. А на выставке я их вижу все сразу. Другое ощущение от картин, когда они рядом находятся. Каждая выхвачена своим фонарём, но и соседние видно, и это влияет. Плюс ритм задаётся. Хотя им на этой выставке тесновато, конечно. Я обычно порядка 20 работ делаю, а тут 54. Но в этом тоже что-то есть.

Это мой вечер, мой звёздный час. Как люблю говорить, мой внутренний эгоист живет. Я живу и пишу уединённо. Но свою долю внимания и любви должен получить. К тому же мне нравится наблюдать за тем, как зрители смотрят, реагируют, ходят, останавливаются и погружаются. И от этого тоже получаю удовольствие. А где такое возможно? Только на выставке.

- Отзыв зрителя важен?

- Важен. Когда я пишу, то делаю так, как самому хочется, без оглядки на зрителя. Но когда ты уже написал картину, и людей она цепляет, это очень важно. Это значит, что на какой-то волне ваша вибрация совпала, значит, ты попал. Это кайф, конечно.

- Как ты стал художником?

- Мне 33 было. Это был 2014 год, тяжёлый период в жизни. Тогда как будто инстинкт самосохранения сработал. Потянуло писать маслом. Брат привёз мне холсты небольшие, краски. Я в тот момент о том не знал ничего вообще - смотрел видео, изучал, пробовал. И так потихоньку картины накопились.

А потом я в «Калипсо» увидел картины, повесил, и люди начали делиться этим в соцсетях, писать о впечатлениях. Даже купили у меня работу. Хотя я тогда и не думал продавать.

Я рад, что первичным было именно желание писать. Естественно, мне хочется и продавать картины, они меня сейчас кормят. Но даже тогда, когда заведомо знаю, что такая работа не будет сильно востребована, всё равно пишу, как чувствую.

- Не жалеешь, что твоя судьба сложилась именно так?

- Я думал об этом. В детстве мне нравилось рисовать. И логично, наверное, было бы стать художником, но я почему-то пошёл на теле-радио отделение, паял схемы всякие. Мне это тоже нравилось.

Когда пришёл к маслу, мне очень не хватало знаний. Цвет какой-то хочешь получить, а что с чем мешать не знаешь... Я прошёл длинный путь, который, наверное, мог быть короче, будь у меня профильное образование. А потом уже понял, что как раз то, что я не был обучен этой самой грамоте, помогло мне создать свой стиль. Вот иногда знаешь, что тень не должна тут быть, но добавляешь её всё равно. Такая свобода, хулиганистость. Сейчас я всё принял и просто рисую.

- Был момент, когда ты проснулся и понял: я - художник?

- Это не одномоментно произошло, как-то плавно сложилось. Сначала выставка прошла, потом что-то купили. Окончательно осознал после второй выставки в «Родине». Она как-то неожиданно очень

что меня признали именно как художника. И в один момент появилась большая группа людей, которые знают меня только как художника, а не по прошлой жизни. Вот тогда, наверное, и понял.

- Приятно?

- Ух! Это ощущение уже ничто не затмит. Это была такая мощная волна после затворничества, что и не описать. Оно и сейчас приятно всегда. Но уже есть опыт, примерно понимаешь, чего ждать.

- Мне
никам мн
Мол, ну
ловек, чт
возможно
Это ощущ
уже позж
том, что
так далее

***- Что
быть худ***